

ИЗ ИСТОРИИ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

DOI 10.22455/2541-8297-2018-10-428-438

УДК 812.161.1

**«Тема Петербурга-Ленинграда для меня жизненная»:
Письма В.Н. Топорова к А.М. Конечному**

© 2018, А.М. Конечный

Аннотация: В работе приводятся письма Владимира Николаевича Топорова (1928–2005) к автору публикации. Они освещают отдельные эпизоды исследований «петербургского текста» русской культуры, начатых В.Н. Топоровым в 1970-е гг. Работы Топорова во многом воскресили и поставили на новое основание традицию изучения Петербурга в историко-культурном и литературном контексте. В письмах и комментариях говорится и о родоначальнике традиции Н.П. Анциферове.

Ключевые слова: История филологической науки, В.Н. Топоров, научный эпистолярный, «петербургский текст» русской культуры

Информация об авторе: Альбин Михайлович Конечный, старший научный сотрудник, Российский институт истории искусств, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: ya.albin1935@yandex.ru

Цитирование: *Конечный А.М.* «Тема Петербурга-Ленинграда для меня жизненная»: Письма В.Н. Топорова к А.М. Конечному // Литературный факт. 2018. № 10. С. 428–438.

В процессе работы над статьей «Наблюдения над топографией “Преступления и наказания”» я прочел с огромным интересом публикацию (изящное исследование) В.Н. Топорова «О структуре романа Достоевского в связи с архаическими схемами мифологического мышления (Преступление и наказание)»¹ и ее тезисный вариант под заглавием «Поэтика Достоевского и архаические схемы мифологического мышления (“Преступление и наказание”)»².

Меня сразу заинтересовала личность автора. С вопросами обратился к москвичу Сергею Георгиевичу Бочарову (1929–2017), с которым по-

¹ Structure of texts and semiotics of Culture. Mouton: The Hague-Paris. 1973. P. 225–302.

² Проблемы поэтики и истории литературы (Сборник статей). Саранск, 1973. С. 91–109.

знакомился и сблизился в 1975 г. Оказалось, что Бочаров давно знаком с Владимиром Николаевичем и разделяет с ним особое отношение к Петербургу. От Бочарова узнал, что дома у Топорова висит план Петербурга, что Владимир Николаевич довольно часто приезжает в северную столицу, один бродит по избранным местам, читает и собирает все работы, связанные с городом.

Вероятно, от Бочарова я узнал адрес В.Н. и отправил ему второй выпуск «Этнография Петербурга-Ленинграда» (письмо от 7. XI. 88).

В 1989 г. мы получили разрешение выехать к сестре-близнецу Ксении Кумпан в Иерусалим. Лететь надо было из Москвы, и мы остановились в квартире Елеазара Моисеевича Мелетинского (1918–2005), который был женат на старшей сестре Ксаны — Елене Кумпан (1938–2013).

Накануне вылета (13 марта 1989 г.) я позвонил из квартиры Мелетинского Владимиру Николаевичу, долго говорил с ним и получил приглашение навестить его дома. Но у меня не хватило смелости и решительности познакомиться лично, мне казалось, что я еще не готов для серьезного разговора. О чем теперь очень жалею.

В письмах Владимир Николаевич отвечал на мои «мучительные вопросы»: о «понятии “Петербургского текста”», о происхождении термина «Северная Пальмира» и др.; по просьбе Ксении Кумпан, которая в это время занималась Жуковским, дарил свои публикации о поэте.

Возможно, у меня сохранились не все письма Владимира Николаевича, но после 1995 г. наша переписка прекратилась. Много позже я узнал, что Владимир Николаевич передал с моим приятелем письмо, в котором он благодарил меня за помощь в поиске могилы Федора Сологуба на Смоленском кладбище. Приятель письмо потерял и слишком поздно признался в этом, а я не смог ответить вовремя Владимиру Николаевичу, проявив тем самым свою необязательность и бестактность. За что, вероятно, и был наказан молчанием.

Довелось нам и своеобразно встретиться в любимой Италии (как-то В.Н. даже предлагал поехать на конференцию в Венецию). Мы вместе участвовали в издании «Быт Старого Петербурга», выпущенном итальянским журналом “Europa Orientalis” (1997. № 1-2). Владимир Николаевич выступил со статьей «Проза будней и поэзия праздника (“Петербургские шарманщики” Григоровича)», где сослался на мою работу «Петербургские общедоступные увеселительные сады в XIX веке», напечатанную годом ранее³. А я опубликовал материалы к библиографии «Быт и зрелищная культура Санкт-Петербурга — Петрограда XVIII — начало XX века».

³ Europa Orientalis. 1996. № 1. P. 37–50.

24 июня — 25 июля 2010 г. в Пушкинском Доме прошла выставка «Пространство города и слова. Петербургский текст Владимира Николаевича Топорова: история сотворения», «по материалам личного архива ученого, предоставленным наследниками В.Н. Топорова Т.В. и А.В. Топоровыми». И я увидел в витрине выставки мой злополучный план фрагмента Смоленского кладбища с указанием могилы Федора Сологуба (а найти ее тогда было не просто).

В буклете выставки помещены фотография Владимира Николаевича на Крестовском мосту, его высказывание о Петербургском тексте, а также отклики друзей-коллег:

«“Роман” Владимира Николаевича с Петербургом начался в 1951 г.[...] Петербург и был для В.Н. основным текстом, и он в буквальном смысле переписывал его, создавая *текст* города» (Т.В. Цивьян).

Владимир Николаевич «сотворил и выстроил собственный петербургский текст в большом цикле работ, запечатлевших то, что он сам назвал своим полувековым петербургским “романом” — исследовательским и душевным» (С.Г. Бочаров).

Потом был фуршет в башне Пушкинского Дома, и мы с Сергеем Бочаровым долго гуляли по крыше купола, всматриваясь в круговую панораму Петербурга белых ночей, предаваясь воспоминаниям, и так случилось, что это стало последней моей встречей с Бочаровым.

Как отметил Владимир Николаевич: «При обзоре авторов, чей вклад в создание Петербургского текста наиболее весом, бросаются в глаза две особенности: исключительная роль писателей — уроженцев Москвы (Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Григорьев, Ремизов, Андрей Белый и др.) и — шире — не-петербуржцев по рождению (Гоголь, Гончаров, чей вклад в Петербургский текст пока не оценен по достоинству, Бутков, Вс. Крестовский, Г.П. Федотов и др.; строго говоря, не-петербуржцами по рождению были и Мандельштам и Ахматова), во-первых, и отсутствие в первом ряду писателей-петербуржцев вплоть до заключительного этапа (Блок, Мандельштам, Вагинов), во-вторых»⁴.

Однако, несомненно, особый вклад в формирование «Петербургского текста» принадлежит самому Владимиру Николаевичу.

«При всем желании быть сдержанным не могу не сказать, что тема Петербурга-Ленинграда для меня жизненная, т.е. несоизмеримо более важная, чем научно исследовательское занятие. И, как всё самое дорогое, она по разным причинам находит наименее адекватное выражение вовне. Но ее власть надо мной слишком велика» (письмо от 7. XI. 88).

---

⁴ Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М, 1995. С. 277.

В.Н. Топоров. Фото из буклета выставки «Пространство города и слова. Петербургский текст Владимира Николаевича Топорова: история сотворения», 2010.

1.

7. XI. 88

Многоуважаемый Альбин Михайлович,

мне было очень приятно получить сборник «Этнография Петербурга-Ленинграда»-2¹ и потому что приобрести издание этого типа очень трудно, и потому что он интересен, и потому что этот Ваш любезный дар означает наше непосредственное, хотя и по-прежнему заочное знакомство.

При всем желании быть сдержанным не могу не сказать, что тема Петербурга-Ленинграда для меня жизненная, т.е. несоизмеримо более важная, чем научно исследовательское занятие. И, как всё самое дорогое, она по разным причинам находит наименее адекватное выражение вовне. Но ее власть надо мной слишком велика.

Уже поэтому я не мог пройти мимо работ, написанных Вами и Вашим соавтором К.А. Кумпан². Я их высоко ценю, и они близки мне по духу. Поэтому я уже и ранее всегда думал, что, если какой-нибудь вопрос по петербургской теме «замучает» меня до предела, у меня будет хотя бы теоретическая возможность обратиться к Вам. Из всего сказанного Вы поймете, почему Ваш шаг навстречу так важен для меня.

Я с интересом прочитал Вашу статью о Царском Селе. Из всех «около-петербургских» тем царскосельская мне наиболее близка, и я даже связал себя обязательством написать некий текст на эту тему для конференции о царскосельских поэтах, которая состоится в Дартмуте (США) осенью 1989 г. Слышали ли Вы о ней и хотели ли бы Вы участвовать в ней? Кажется, для этого есть возможности.

В связи с Царским Селом у меня к Вам есть один вопрос. Если он затруднителен для Вас, пренебрегите им. Вопрос связан с царскосельским поэтом В.А. Комаровским. Он умер 8 сентября 1914 г. (дата недокументирована) в психиатрической лечебнице. Я, к сожалению, никак не могу установить, хотя внимательно просматривал «Царскосельское дело» за 1914 г., где похоронен Комаровский (я предполагал, что на Казанском кладбище, но никаких подтверждений, как и опровержений, найти не смог), где могла быть эта психиатрическая лечебница³, почему «Царскосельское дело» никак не откликнулось на эту смерть, Если Вы что-нибудь знаете по этой теме, не откажите в любезности сообщить мне известное Вам.

С добрыми пожеланиями

В. Топоров

¹ Выпуск 2. Л., 1988, где опубликована моя статья «Общественные развлечения и городские зрелища в Царском Селе (XVIII — начало XX в.)» (см. ниже).

² Зная от самого Владимира Николаевича, что он читал все работы, связанные с Петербургом, можно предполагать, что речь идет о наших следующих совместных публикациях:

Наблюдения над топографией «Преступления и наказания» // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1976. № 2. С. 180–190; Александр Блок в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1980 (совместно с В.Н. Орловым); Письма Михаила Достоевского к отцу // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1980. Л., 1981. С. 69–86; Александр Блок во Введенской гимназии // Александр Блок. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. М., 1987. Т. 92. Кн. 4. С. 597–619.

Петербургской теме посвящены также мои статьи: Блок и театрально-литературные беседы («среды») Н.В. Дризена // Мир А. Блока. Блоковский сборник. [V]. Тарту. 1985. С. 74–87; Общество «Старый Петербург — Новый Ленинград». 1921–1938: По материалам Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Музей 7. М., 1987. С. 249–252.

³ Я многократно ездил в Пушкин (Царское Село), искал могилу В.А. Комаровского на Казанском кладбище (даже составил план захоронений писателей и поэтов), следы психиатрической лечебницы, но безрезультатно. В процессе работы над упомянутой выше статьей о Царском Селе просмотрел насквозь все номера «Царскосельского дела» с 1906 по 1914 гг., но не помню, чтобы там упоминался В.А. Комаровский.

2.

22. XI. 88

Дорогой Альбин Михайлович,

большое спасибо за письмо, за «Листки из дневника», за ахматовский план Царского Села¹ и первый выпуск «Этнографии Петербурга–Ленинграда»². Очень тронут Вашим вниманием ко мне и Вашей обязательностью. Рад буду оказаться полезным для Вас.

Что касается Дартмута, то этот вопрос, конечно, должны решить Вы сами. Судя по опыту последних двух-трех месяцев, *таким* и именно *туда* поездкам сейчас покровительствуют особо. Самый недавний пример — поездка всей группой, составляющей «ностратический семинар» (человек 10–12), в Америку³, подготовленная в кратчайший срок и без каких-либо ограничений или исключений. Во всяком случае, сейчас именно такая тенденция прослеживается отчетливо. Ссылку же на отсутствие у Вас «сюжета для выступления» отношу в основном на счет Вашей скромности, в этом случае, хочется думать, чрезмерной.

Понятие «петербургского текста»⁴, имплицитно присутствующее в работе «О структуре романа Достоевского в связи с архаическими схемами мифологического мышления» (в сб.: Structure of texts and semiotics of Culture. The Hague-Paris, 1973), явным образом присутствует в работе, которая тогда же, вдогонку предыдущей, была послана в издательство «Mouton» с тем, чтобы ею заменить первую. Эта работа называлась «Петербургский текст русской литературы...» и что-то связанное с Достоевским. Она была существенно полней той, что напечатана. Но, потерпев финансовый крах, «Mouton» не смог ее опубликовать и передал какому-то венгерскому издательству, где она и пролежала много лет, после чего была возвращена мне

примерно в то же время, когда была напечатана моя «петербургская» статья в Тарту. Кроме того, между 1972 и 1975 (?) годами где-то (установить пока не смог) были опубликованы мои тезисы с краткой мотивировкой понятия «Петербургского текста». Свою работу о «Петербургском тексте» после этого я не пытался где-либо опубликовать. Материал собран очень большой, и книгу надо писать, конечно, заново и более пространно. Но для этого нужны внешние возможности, во 1-ых, и полгода свободного времени, во 2-ых. Ни того, ни другого пока нет, хотя отказаться от этого замысла не хотелось бы.

Всего доброго Вашей жене (к сожалению, я не знаю ее отчество) и Вам.

Ваш — В. Топоров

¹ В Отделе рукописей ГПБ (ныне РНБ) по просьбе Владимира Николаевича я сделал выписки о Мандельштаме и Царском Селе из «Листков дневника» А. Ахматовой и скопировал план Царского Села.

² Первый выпуск (Л., 1987) сериального издания, основанного на материалах конференций в Институте этнографии АН, регулярно проводившихся с 1974 г.

³ Ностратические языки — макросемья языков, включающая ряд языковых семей Европы, Азии, Африки. Неформальный ностратический семинар работал при Институтах языкознания и востоковедения АН СССР (С.А. Старостин и др.); поездка группы советских ученых на конгресс в Мичиганский университет состоялась осенью 1988 г. (см. о ностратике тех лет: *Алпатов В.М.* Языковеды, востоковеды, историки. М., 2012, глава «Дойти до языка Адама»). — *Ред.*

⁴ Ответ на мой вопрос, в какой работе В.Н. Топоров впервые сформулировал понятие «петербургского текста». Вопрос вызван примечанием В.Н. в статье «Петербург и петербургский текст русской литературы (Введение в тему)» (в сб.: Семитика города и городской культуры. Петербург. Труды по знаковым системам XVIII. Тарту, 1984. С. 4–29): «Понятие “Петербургского текста” введено в более ранних работах автора (там же названы важнейшие элементы П. текста)» (С. 4). В переизданиях этой статьи Владимир Николаевич продолжает отсылать к своим «ранним работам»; ср. последнюю прижизненную (расширенную и дополненную; с датировкой 1971, 1993) публикацию в книге: *Топоров В.Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ. М., 1995. С. 259–366. Эту книгу мы получили с дарственной надписью: «Ксении Андреевне Кумпан и Альбину Михайловичу Конечному с глубоким уважением и добрыми пожеланиями. 1. IV. 95. В. Топоров».

3.

16. II. 90

Многоуважаемый Альбин Михайлович,

большое спасибо Вам за «Петербург и губернию» и за план Иерусалима¹. И то и другое очень порадовало меня. «Забвена буди десница моя, аще забуду тебе, Иерусалиме»². И город мне дорог в разных отношениях, и читал о нем всё, что мог достать, и — странная вещь — во мне нет того образа города, который был бы убедителен для меня самого, и дело здесь не только в том, что я не видел города лично (в других случаях это не мешает). Поэтому с планом, Вами присланным, я связываю многое.

Был бы рад оказаться полезным Вам.
Всего доброго Вам и Вашей жене.
Мой поклон Наталии Васильевне³.

Ваш — В. Топоров.

---

¹ Речь идет о сборнике: Петербург и губерния: Историко-этнографические исследования. Л.: Наука, 1989, в котором помещены мои работы: Петербургские народные гулянья на масленой и пасхальной неделях. С. 21–52; Н.П. Анциферов — исследователь Петербурга. С. 154–161 (приложение: Библиография работ Н.П. Анциферова по Петербургу, графоведению и краеведению). — План Иерусалима я привез Владимиру Николаевичу в 1989 г. из поездки в Израиль.

² Пс. 136, 5.

³ Наталия Васильевна Юхнёва (1930–2013) — в эти годы главный научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); организатор ежегодных научных чтений, см. примеч. 2 к п. 2.

4.

11. I. 91

Многоуважаемый Альбин Михайлович,
большое спасибо за письмо и за «Ленинградскую топонимику»¹. Благодарю Вас также за «петербургско-итальянские» материалы². Не находя okazji, решаюсь все-таки послать свои работы, связанные с Жуковским³. Прошу Вас только вернуть, когда Вам будет это удобно, оттиск из «Slavica Hierosolymitana»⁴, так как это единственный из оставшихся у меня материалов. Из цикла работ о Жуковском у меня в полуготовом состоянии есть три работы — о Теоне и Эскине, Материалы к словарю Жуковского и о некоторых неопубликованных записях Жуковского из Рукописного отдела Публичной библиотеки⁵.

Статья о Сандуе опубликована в ежегоднике «Этимология 1985». М., 1988⁶.

Что касается «Северной Пальмиры», то удовлетворительного ответа на Ваш вопрос пока дать не могу⁷. По моим представлениям пик употреблений начинается в начале XX века, что совпадало бы с знакомством русской публики с «Южной Пальмирой» (ср. ряд публикаций в русской периодике).

Всего доброго Ксении Андреевне и Вам.

Ваш В. Топоров

---

¹ Городские имена сегодня и вчера: Ленинградская топонимика. — Л., 1990.

² У меня случайно сохранилась машинописная копия письма к В.Н. Топорову (12. XII. 90), в котором я благодарю В.Н. за присылку сборника тезисов симпозиума, посвященного профессору слависту Ettore Lo Gatto (1890–1983), «Италия и славянский мир» (М., 1990), где помещена публикация В.Н. «Италия в Петербурге» (С. 49–81). В ответ я отправляю В.Н. «маленький штрих к вечной теме “Италия–Петербург”», цитируя отрывок из письма Н.П. Анциферова к его ученику и другу Г.А. Штерну В этом письме (2. VI. 1956; хранится в домашнем архиве моего друга

Алексея Штерна) Анциферов делится впечатлениями от встреч с Альберто Моравиа и Этторе Ло Гатто: «После Москвы Моравиа съездил в Ленинград и от иностранной комиссии потребовал, чтобы ему во что бы то ни стало у букинистов достали “Петербург Достоевского” и “Душу Петербурга”. Достать не смогли. Обратились ко мне, и Министерство Культуры разрешило отдать дублетный экземпляр Музея Достоевского (в Москве. — А.К.). Позавчера Моравиа приехал к нам в Музей Достоевского и сказал, что не находит слов, чтобы высказать мне благодарность, что с моей книгой обошел Ленинград и что я ему открыл новый творческий метод Достоевского. Я отдал ему и рабочий экземпляр “Души Петербурга” и написал: “L’amore ke move соль e алтре стелле” (“Любовь, которая движет солнцем и другими созвездиями”). Заключительные слова “Божественной комедии” Данте), а под этим: “Душа человеческая стоит целого созвездия”. *Достоевский*. Моравиа задал мне трудный вопрос: “Почему такие книги не переиздаются?”. Директор Музея Достоевского напелся: “Они будут скоро переизданы!” Ложь во спасение. Очень интересна была встреча с профессором Римского университета Легато (так. — А.К.). Он сказал мне, что увидеть меня в Москве было его мечтой, что среди любимых книг его библиотеки “Душа Петербурга” и “Быль и миф”. Как это всё могло произойти?! Итак, “На мой закат печальный блеснула... (Слава) улыбкою прошальной”. На случай, если письмо мое будет читать тебе Алёша — цитату из Данте написал русскими буквами... Моравиа сказал, что “Петербург Достоевского” он везет в Рим, чтобы его перевести на итальянский язык и издать».

³ Владимир Николаевич прислал нам отски, подписанные автором, трех своих статей: К рецепции поэзии Жуковского в начале XX века. Блок — Жуковский: Проблема реминисценции // *Russian Literature*. 1977. Vol. IV. P. 339–372; «Сельское кладбище» Жуковского: К истокам русской поэзии // *Russian Literature*. 1981. Vol. X. P. 207–305; Младой певец и работное время (К истории одного образа в русской поэзии первой трети XIX века) // *Russian Poetics*. Columbus. 1983. P. 409–438.

⁴ Речь идет о статье В.Н. Топорова «Из исследований в области поэтики Жуковского» (*Slavica Hierosolymitana*. Jerusalem, [1977]. Vol. 1. P. 33–101).

⁵ В Вене скоро выходит моя книга «Пушкин и Голдсмит», где много внимания уделено переводу Жуковским «Опустевшей деревни» Голдсмита и отчасти Жуковскому и Пушкину в 1817 г. (Примеч. *В.Н. Топорова*). Работа «Пушкин и Голдсмит в контексте русской Goldsmithiana’ы (К постановке вопроса)»: *Wiener Slavistischer Almanach*. Wien, 1992. Sonderband 29. — 222 S.

⁶ Владимир Николаевич подарил нам отск (с инскриптом) своей публикации «К происхождению Сандуй» (Этимология 1985. М., 1988. С. 86–110). В этой статье автор аргументировано обосновывает, что «из возможных местоположений Сандуя нужно считать своего рода трехчленный “архипелаг” — Каменный, Елагин, Крестовский» (С. 95). От себя замечу, что в 1830-х годах три острова, составляющие своеобразное единство — Каменный, Елагин и Крестовский, получили имя собственное — Острова.

⁷ В письме к Владимиру Николаевичу (12. XII. 90) я спрашивал: «Меня давно мучает “Северная Пальмира”. Когда (и в связи с чем?) возникает этот термин и кто впервые ввел его в русскую литературу?»

5.

20. VII. 94

Многоуважаемый Альбин Михайлович,

большое спасибо за очередной выпуск «Этнографии Петербурга»¹. Я дорожу этим изданием, и то, что благодаря Вам у меня пока есть все, что

вышло, и радует меня и заставляет чувствовать себя должником. Мог ли бы я оказать Вам в чем-либо полезным?

Если я правильно понял, что Вас интересует, где напечатана моя статья о Мейстере Экардте, то могу сообщить название сборника — «Палеобалканистика и античность» М., 1989.

Всего доброго Ксении Андреевне и Вам.

В. Топоров

---

¹ Выпуск 3 (Л., 1994) с моей публикацией: К истории Гуманитарного отдела Петроградского научно-исследовательского экскурсионного института (1921–1924) (Приложение: Список докладов, обсужденных на заседаниях Гуманитарного отдела в 1921–1924 гг.). С. 50–63.

Литература

Конечный А. Быт и зрелищная культура Санкт-Петербурга — Петрограда XVIII — начало XX века: Материалы к библиографии // *Europa Orientalis*. 1997. № 1. P. 9–149.

Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Прогресс-Культура, 1995. 624 с.

Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. СПб.: Искусство–СПб., 2003. 616 с.

References

Konechnyi A. Byt i zrelischnaia kul'tura Sankt-Peterburga — Petrograda XVIII — nachalo XX veka: Materialy k bibliografii [Everyday life and the culture of performing art in St. Petersburg — Petrograd, 18th — early 20th centuries: Materials for a bibliography]. *Europa Orientalis*, 1997, no. 1, pp. 9–149. (In Russ.)

Toporov V.N. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniia v oblasti mifopoehticheskogo: Izbrannoe* [Myth. Ritual. Symbol: Mythopoetic studies: Selected works]. Moscow, Progress-Kul'tura Publ., 1995. 624 p. (In Russ.)

Toporov V.N. *Peterburgskii tekst russkoj literatury: Izbrannye trudy* [Petersburg text of Russian culture: Selected works]. St. Petersburg, Iskusstvo–SPb. Publ., 2003. 616 p. (In Russ.)

**“Petersburg-Leningrad is a vital topic for me”:
V.N. Toporov’s letters to A.M. Konechny**

© 2018, Albin Konechny

Abstract: Published herewith Vladimir Nikolaevich Toporov’s letters (1928–2005) to the author of the present paper, shed light on certain aspects of the studies devoted to the “Petersburg text” of Russian culture, undertaken by V.N. Toporov in the 1970s. Toporov’s works recreated the tradition of studying Petersburg against historical-cultural and literary context, and laid a new basis for it. The letters and comments mention the founder of the tradition — N.P. Antsiferov.

Keywords: History of philology., V.N. Toporov, scholarly correspondence, “Petersburg text” of Russian culture

Information about the author: Albin Konechny, senior research fellow, Russian Institute of Art History, St. Petersburg, Russia. E-mail: ya.albin1935@yandex.ru

Citation: Konechny Albin. “Petersburg-Leningrad is a vital topic for me”: V.N. Toporov’s letters to A.M. Konechny. *Literary fact*, 2018, no. 10, pp. 428–438